

СОВЕТСКИЙ ГОРОД

УДК 94(47+57)"1917/1991":711

ВОСПРИЯТИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА В ГОРОДСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1920-Х – 1930-Х ГОДОВ: ЭТАПЫ И ФОРМЫ¹

Е. В. Коньшева

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 454080, Челябинск, пр. Ленина, 76
e_kon@mail.ru

Статья посвящена недостаточно изученному аспекту советского градостроительства 1920-х – 1930-х гг. – использованию зарубежного опыта в сфере проектирования и строительства. Рассматриваются приоритетные интересы советской стороны и соответствующие этапы и формы восприятия опыта. Прослеживается эволюция от попыток получения готовых результатов в рамках концессионных соглашений до стремления овладеть методами европейской проектной и строительной практики и адаптировать их к советским условиям.

Ключевые слова: городское планирование, строительство, европейский опыт, СССР.

До настоящего времени восприятие зарубежного опыта в советском городском планировании и гражданском строительстве в 1920–1930-е гг. остается недостаточно изученным. Индустриальные приоритеты советских пятилеток предопределили доминирующий интерес к опыту промышленного строительства, и это сотрудничество достаточно глубоко исследовано¹. Вопросы деятельности иностранных архитекторов в СССР в годы первых пятилеток освещаются в небольшом количестве отечественных исследований и более широко – в зарубежных². Однако общий процесс эволюции взаимоотношений зарубежной и советской практики городского строительства специально не рассматривается, поэтому представляется необходимым наметить основные этапы сотрудничества и выявить его формы, имея в виду именно целенаправленное восприятие зарубежного опыта, а не интенсивные многосторонние творческие контакты, характерные для 1920-х – начала 1930-х гг.³

С окончанием Гражданской войны и времени массового голода и с провозглашением новой экономической политики интенсивность приобрели миграционные потоки в города, особенно в крупные промышленные и административные центры европейской части СССР. Это резко обострило проблему обеспечения городского населения жильем и коммунальной инфраструктурой. Возможности «квартирного передела» были уже весьма ограничены. Несмотря на зафиксированный статистикой рост жилищного строительства (новое строительство, достройка и восстановление), позволивший увеличить возведенную жилую площадь в городах с 1923 по 1930 г. почти в два раза⁴, потребности в жилье оставались неудовлетворенными. Согласно переписи 1926 г. в 158 городах СССР с населением свыше 20 тыс. жителей на одного жителя приходилось от 3,7 до 6 кв.м⁵, а в крупных индустриальных центрах этот показатель был еще ниже. Немаловажно, что при этом не учитывалось качество жилья, к которому причислялись жилые подвалы, полуподвалы, каморки и т.п.⁶

Проблема еще более обострилась с началом индустриализации и скачкообразным ростом населения в старых и новых промышленных городах: с 1926 по 1931 г. прирост составил в крупных индустриальных центрах (свыше 50 тыс. населения) в среднем 45,9%, а в средних и мелких городских поселениях индустриального типа – 76,8% [Народное хозяйство..., 1932, с. 404]. В коммунальном хозяйстве ситуация была катастрофической. К 1931 г. из 727 городов СССР только 70,2% имели городские электростанции, 46,5% – водопроводы, 6,6% – канализацию, 0,7% – мусороутилизующие заводы, а в 128 небольших городах не имелось совсем основных коммунальных предприятий [Коммунальное..., 1933, с. 12]. В городах РСФСР к 1931 г. замощенных улиц было только 20%, а зеленые насаждения занимали (кроме Москвы) всего лишь от 1,7 до 2,5% селитебных терри-

торий [Коммунальное..., 1933, с. 33, 37].

Новые идеи организации города, рабочего поселка и жилища, обсуждаемые в дискуссиях и конкурсах на протяжении 1920-х гг. и воплощаемые в «экспериментальных» объектах, оказывались мало связанными с массовой проектно-строительной практикой⁷. Положение осложнялось и ситуацией с организацией проектного дела: структура проектных организаций СССР не могла в силу огромных масштабов и исключительной новизны задач оперативно обеспечить комплексную разработку проектно-технической документации [Казусь, 2009, с. 105].

Однако наиболее проблемной была в 1920-е гг. работа советской строительной отрасли. Так, средняя стоимость кубической сажени строений в СССР на 1926–1927 гг. была ориентировочно определена Госпланом СССР в 190–200 руб., в реальности для крупных городских центров она могла составить 280–300 руб. Себестоимость же аналогичного строительства в Германии составляла 120 руб., Англии – 100–110, Франции 120–130, США – 180⁸. Если не учитывать при расчете среднего показателя каменные строения, то стоимость 1 куб. м в 1927–1928 гг. в СССР составляла от 18 до 23 руб. При этом предполагалось снижение ее в 1932–1933 гг. до 12–15 руб. А стоимость 1 кв.м определялась в 80–100 руб., в то время как, например, в Германии – 65–80 руб.⁹ Такая разница объяснялась прежде всего дороговизной строительных материалов, производимых в СССР. В 1925 г. стоимость кирпича была в 2,5 раза выше, чем в Германии, цемента и извести – в 2 раза и даже русский лес продавался дороже, чем в Европе¹⁰. Причинами столь высокой стоимости были не только острый дефицит предприятий стройматериалов, но и примитивная техника производства, малоэффективная организация производственного процесса и логистики. Плохое качество и высокая стоимость строительных материалов, устаревшие технологии строительства, недостаток в силу разных причин квалифицированных строительных рабочих, техников, инженеров, нерациональная организация и отсутствие механизации труда на площадке приводили к тому, что строительство дома в СССР было дороже, чем, например, в Германии, в среднем на 35%, и это при том, что стоимость рабочей силы была ниже.

В подобной ситуации и в условиях расширения внешнеэкономического сотрудничества СССР в 1920-е гг. неудивителен интерес к привлечению западного опыта в сферу гражданского проектирования и строительства. В этой области можно выделить несколько этапов с соответствующими задачами, приоритетами и основными формами взаимодействия.

На первом этапе зарубежных партнеров рассматривали как инвесторов и застройщиков в сфере жилищного и коммунального строительства, и их деятельность должна была осуществляться прежде всего в рамках концессионных соглашений. Концессионная деятельность в указанной сфере началась в 1923 г. с проведения в основном целенаправленной концессионной политики и образованием Главного концессионного комитета при СНК РСФСР, в 1924 г. преобразованного в Главный концессионный комитет при СНК СССР [Концессии..., 2006, с. 691]. Однако жилищное и коммунальное строительство оказалось вне насущных приоритетов советской власти. В апреле 1923 г. было принято лишь общее постановление ВЦИК и СНК РСФСР о допущении концессий на коммунальные предприятия, и до 1926 г. Госплан не учитывал концессий в области коммунального хозяйства [Концессии..., 2006, с. 688].

Инициатива внедрения концессий в гражданское строительство принадлежала органам городского коммунального управления и касалась коммунального благоустройства и жилищного строительства¹². Эта инициатива исходила прежде всего от коммунальных органов Москвы, переживавшей наиболее острый жилищный кризис¹³. Еще в 1923 г. Московский отдел коммунального хозяйства предлагал передать иностранным концессионерам под застройку и благоустройство поселки Останкино и Катуар с населением соответственно 29 и 15 тыс.¹⁴. Для иностранных концессий предлагались также значительные незастроенные участки на территории Москвы, не только на периферии, но и в центре города¹⁵. Важно то, что на пригородных и городских территориях предполагалось возвести целые благоустроенные поселки или жилые кварталы. При этом проекты планировки поселка, его благоустройства и типов жилых домов подлежали утверждению Московского совета. Проведение водопровода, канализации, электричества и газа, трамвая и т.п. рассматривалось как благоустройство поселка и не должно было составлять предмета отдельных концессий. Моссовет поощрял к строительству каменных домов, предоставляя концессионную аренду под них на 49 лет, в то время как для деревянной застройки – не более 20¹⁶.

С 1926 г. привлечение строительных концессий обрело правительственную поддержку, и, не-

сомненно, главной причиной этого стало провозглашение курса на индустриализацию. Двадцать пятого мая 1926 г. было принято Постановление СНК СССР «О льготных условиях допуска иностранного капитала к производству строительных работ на территории СССР»¹⁷. Концессионный комитет определил формы привлечения иностранного капитала: концессии на право строительных работ; концессии на постройку и эксплуатацию жилых домов; организация смешанных обществ для производства строительных работ; техническое содействие в деле строительства; производство работ по конкретным подрядам¹⁸.

Предполагалось привлечь иностранный капитал прежде всего к крупному жилищному строительству. В свете решения предстоящих крупномасштабных задач отмечалось, что «ведение организации массовой постройки жилищ иностранными техническими силами обойдется нам довольно дорого, однако ожидаемые результаты должны полностью оправдать затраты валюты»¹⁹. И если еще в 1928 г. целесообразным признавалось привлечение иностранных строительных и эксплуатационных концессий в жилищное строительство только в крупных городах СССР (Москве, Харькове, Баку, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде)²⁰, то в 1929 г. – уже в целых регионах: в Центральном промышленном округе и на Урале²¹, обладавших наиболее мощным индустриальным потенциалом.

Однако концессионный курс в гражданском строительстве фактически не дал ощутимых результатов. Так, за 1922–1927 гг. в Концессионный комитет поступило 2211 предложений [Бутковский, 1928, с. 40]. Но в строительной промышленности за это время было заключено только три договора – два в 1925 г. и один в 1926 г. И эти три договора составили 23% от поступивших предложений, т.е. таких предложений было только 13 [Бутковский, 1928, с. 43].

Предложения строительной концессии исходили в основном от германских фирм, как и более трети (35,3%) всех концессионных предложений, Именно с Германией было заключено большинство концессионных договоров – 46 из 163 [Бутковский, 1928, с. 41]. В сфере гражданского строительства это было связано не только с общей причиной такой активности Германии в СССР – заключением Рапальского договора в 1922 г. и интенсивным развитием экономических связей двух государств, находившихся в относительной политической изоляции. Германия периода Веймарской республики, преодолевая последствия военной разрухи и кризиса, демонстрировала потрясающие успехи в решении жилищного вопроса, в том числе в области создания материалов, технологий и организации строительства. Но реальное привлечение иностранных капиталов в советское строительство, как показывают цифры, оказалось почти невозможным. Причины этого заключались, с одной стороны, в высоких требованиях Концессионного комитета к размерам инвестиционного капитала²², с другой – в малой прибыльности вложений в строительные концессии для иностранных инвесторов, если учитывать еще юридические ограничения на сроки застройки, права аренды, отчуждения, наследования и т.д.

Советская сторона достаточно быстро осознала, что концессии на постройку и эксплуатацию жилых домов не смогут сыграть значительной роли в решении наиболее острого – жилищного и коммунального – вопроса, так как для концессионеров выгодным оказывалось только строительство высокодоходных домов, а массовое строительство не представляло интереса²³. Неудивительно, что случаи подобных концессий единичны, как, например, соглашение между Моссоветом и американской «Лонгэйкр Инжиниринг компани», специализировавшейся в США на строительстве многоэтажных домов, отелей, торгово-промышленных зданий²⁴.

Целесообразными были признаны другие формы концессий и инвестиций: предоставление иностранными строительными фирмами кредитов городским советам на рабочее жилищное строительство при условии проведения этими фирмами строительных работ (редким примером стало соглашение Моссовета с германской фирмой «Альбауленц» (Allgemeine Baugesellschaft Lenz and Company) в 1929 г.²⁵); организация смешанных обществ для производства строительных работ; концессии по предоставлению технической консультации в области жилищного строительства и создания новых строительных материалов и их пропаганды путем опытного строительства; образование строительных контор с участием иностранного капитала²⁶. Все эти формы позволяли в процессе проектирования и строительства непосредственно перенимать зарубежный опыт, а не потреблять готовые результаты.

На начальном этапе строительному концессионеру предоставлялось право беспроцентного ввоза из-за границы машин, инструментов, строительных материалов, недостающих в СССР, а также право восстанавливать бездействующие и сооружать новые заводы строительных материа-

лов и для снабжения собственных построек, и для сбыта на внутреннем рынке. Все это было закреплено затем в упомянутом Постановлении СНК 1926 г. Возлагалась надежда на то, что «при высоких достижениях иностранной техники в строительном деле и при праве иностранного концессионера ввоза из-за границы части квалифицированной рабочей силы возможно перенесение в СССР заграничных методов строительства, т.е. рационализации производства строительных работ, подбора материалов, рационализации и стандартизации типов домов и т.п., что отразится на стоимости строительства и рентабельности жилищного строительства»²⁷. Особый расчет был на применение заграничной практики в сфере опытного строительства и производства концессионерами новых стройматериалов²⁸.

Первый опыт начала 1920-х гг. в организации смешанных акционерных обществ с участием американского капитала и инженеров в области гражданского строительства («Американско-русский строитель (АРС)», 1922, «Американско-русский конструктор (АРК)», 1923 [Казусь, 2009, с. 207]) получил развитие в получении концессии германской фирмой «П. Коссель и компания» и создании в 1926 г. АО «Руссгерстрой»²⁹. На общество возлагалось производство на подрядных началах строительных работ по сооружению и оборудованию рабочих и других жилищ, фабрично-заводских зданий и прочих строений, в том числе гостиниц, торговых и конторских помещений и т.п. Основной интерес для советской стороны представлял как материал немецкой фирмы – пористый бетон с низкой теплопроводностью, так и индустриализация строительства – наливной способ по стандартизированной опалубке. По расчетам строительство 1 куб. м здания со стенами «Коссель» при полной механизации работ обходилось в 20 руб., в то время как здания из кирпича – в 20–35 руб., из шлакобетона – 27–28 руб. и даже из дерева – в 24–25 руб.³⁰ Нужно учесть, что договоры об организации совместных предприятий предполагали последующий переход в собственность советской стороны ввезенного оборудования и прав на использование новых материалов и технологий. Так, при досрочном расторжении в 1929 г. договора с компанией «Лонгэйкр» все оборудование было безвозмездно передано в собственность Моссовета³¹. При исключении в 1928 г. фирмы «П. Коссель и компания» из числа акционеров «Руссгерстрой» патент на рецептуру теплового бетона и конструкции опалубки для него был передан в комитет по делам изобретений ВСНХ³², а в 1929 г. на базе «Руссгерстроя» и на основе использования немецкого патента был образован государственный трест «Теплобетон» [Казусь, 2009, с. 297].

Названные примеры были редки, и концессионная политика в сфере гражданского строительства не позволяла решать задачи реформирования строительной отрасли, внедрения новых технологий и материалов и развития массового жилищного строительства. Впрочем, к концу 1920-х гг. наступило разочарование и в концессионной политике и началось ее свертывание [Индустриализация, 1999, с. 209–210]. За это время был определен более перспективный путь – самостоятельное овладение западными знаниями и технологиями и их адаптация к советским условиям.

Начало этапа целенаправленного и систематического изучения зарубежного опыта в сфере строительства и городского планирования на фоне затухающих концессионных надежд можно датировать 1925 г., когда появляется постановление Политбюро ЦК РКП (б) «О привлечении иностранных техников и обучении наших техников за границей» [Индустриализация..., 1999]. Основное внимание было уделено германскому опыту, о котором говорили с восторгом и преклонением, отдавая ему роль «верховой школы и основного консультанта..., alma mater нашего строительства»³³. Центром международных деловых контактов стали торгпредства СССР в европейских столицах, прежде всего в Берлине.

Первоначально здесь, как и в Париже и Лондоне, в 1925 г. была образована Берлинская концессионная комиссия [Концессии..., 2006, с. 686], а в 1926 г. по инициативе Центрального бюро инженерно-технической секции при ЦК Союза строительных рабочих (ЦБ ИТС ВССР) создано отделение бюро по заграничным экскурсиям. Главной задачей отделений бюро в Москве и Берлине была систематическая организация экскурсий инженеров и техников в Европу для изучения заграничного опыта. Московское отделение занималось разработкой программ, отбором участников, снабжением необходимой литературой, предварительными лекциями. Немецкая сторона – организацией экскурсий и лекций³⁴. Экскурсии для городских планировщиков, инженеров-строителей, техников предполагались регулярными: ВСНХ СССР постановил «признать целесообразной предложенную Союзом строителей организацию краткосрочных групповых командировок (экскурсий), проводимых по особому, предварительно установленному общему плану...» Строительный коми-

тет ВСНХ составил «программу важнейших вопросов промышленного и связанного с ним жилищного строительства, подлежащих выяснению участниками экскурсии», и программу осмотра соответствующих объектов [Современное строительство, 1929, с. 8]. Таким образом, в 1926–1927 гг. обозначился интерес еще одного заказчика городского строительства – наряду с местными городскими советами появляется целенаправленный интерес государства в лице ВСНХ, который станет с этого времени доминирующим. Характерен «набор» организаций, чьи представители отправились в 1927 г. на первую экскурсию: Строительный директорат ВСНХ РСФСР, Стройконвенция, Мосстрой, Госпромстрой, Главэлектро и другие промышленные ведомства и организации. Стоит отметить присутствие среди них представителей Госпромстроя и Стройконвенции, объединявших крупные промышленные тресты и проектно-строительные конторы, обеспечивая тем самым максимальных охват организаций информацией о зарубежном опыте.

Представленные организации, несмотря на их промышленный профиль, объединяли как индустриальное, так и гражданское проектирование. Согласно «Положению о порядке утверждения проектов по промышленному строительству, производимому ВСНХ СССР, высшими советами народного хозяйства союзных республик, их местными органами и подведомственными им предприятиями и учреждениями», изданному ЦИК и СНК СССР 23 ноября 1927 г., жилищное строительство и возведение объектов коммунального и бытового обслуживания в рабочих поселках было переведено в разновидность «промышленного строительства»³⁵. Неразрывная связь промышленного и гражданского проектирования обусловила и двойкий интерес экскурсантов – ознакомление «с постановкой и достижениями в области промышленного и связанного с ним жилищного строительства».

Перечень основных приоритетов в планировании экскурсии утверждался на уровне заместителя председателя ВСНХ СССР. Спектр вопросов всеобъемлющ: градостроительное планирование (планировка и благоустройство поселков); жилище (особенности проектирования жилых многоквартирных домов, нормы общей и жилой площади, благоустройство, конструкции и материалы, архитектурное решение); строительство (строительные материалы и конструкции, механизация работ и стандартизация проектирования и строительства); организация и методы производства работ (управляющий аппарат и исполнительные аппараты на стройке, организация отдельных видов работ, в том числе транспортировки, методы проектирования, комплектование стройки рабочей силой и т.п.); стоимость строительства (материалы, рабочая сила, организация работ, накладные расходы); социально-профессиональные аспекты (подготовка и общие условия работы инженерно-технического персонала и рабочих, профессиональные и профсоюзные организации, научно-техническое обеспечение проектирования и строительства); финансирование строительства; архитектурные течения в Германии [Современное строительство, 1929, с. 206–212].

Все предложенные вопросы экскурсанты подробнейшим образом рассмотрели на многочисленных примерах. Анализируя градостроительство и жилищное строительство, советская делегация посетила Штутгартскую выставку «Жилище» с экспериментальной жилой застройкой и изучила рабочие поселки: Бритц (Берлин, арх. Б. Таут), Тёртен (Дессау, арх. В.Гропиус), Праунхейм, Брухфельдштрассе и др. (Франкфурт-на-Майне, арх. Э. Май) и др. По результатам экскурсии был опубликован отчет, переизданный в 1929 г. [Современное строительство, 1929]. В 1927 г. Германию была организована экскурсия для студентов старших курсов архитектурных и строительных факультетов³⁶. В дальнейшем Германию неоднократно посещали советские архитекторы и строительные чиновники, а профессиональная пресса 1926 – 1930 гг. регулярно публиковала статьи, заметки, аналитические отчеты о германском строительстве. В журналах «Строительная промышленность», «Коммунальное хозяйство», «Вопросы коммунального хозяйства» и других о зарубежном опыте было напечатано за этот период не менее 85 статей. Советские делегации или отдельные лица посещали строительные выставки в Дрездене (1926), Лейпциге (1926), Штутгарте (1927), международные конгрессы по жилищному строительству в Мюнхене и Париже (1928), Риме и Франкфурте-на-Майне (1929). В советских профессиональных журналах помещалась информация о европейской строительной периодике и книгах. Советское государство не скупилось на валютные расходы для командировок: по отношению к 1925/1926 гг. валютные затраты на эти цели возросли в 1926/1927 гг. на 27,5%, в 1927/1928 гг. – на 49,2%, в 1928/1929 гг. было намечено увеличение их на 90%, и только в этом году было запланировано 140 строительных командировок³⁷.

Изучение опыта не ограничивалось поездками за границу, не менее важной была организа-

ция обмена опытом с зарубежными специалистами в СССР. В этом процессе важную роль сыграло русско-германское общество «Культура и техника», образованное в 1924 г. Секции и комиссии общества, в том числе секция стройматериалов, вели активную работу по изучению, пропаганде и внедрению научно-технических достижений: приглашали на заседания отечественных и зарубежных специалистов, организовывали выездные консультации. Так, в 1928 г. на заседании секции были заслушаны несколько докладов, в том числе немецких инженеров, о новых строительных материалах и специфике их применения. План работ на 1929 г. предполагал кроме лекций и докладов организацию подвижной выставки германских стандартных конструкций фабрик, заводов и жилых домов с демонстрацией стандартов строительных материалов, а также отправку в Германию проектов типовых домовых конструкций для консультаций и отзывов³⁸. Именно через общество «Культура и техника» был приглашен в СССР в мае 1930 г. один из ведущих немецких градостроителей, Э. Май, для «чтения лекций, бесед и дачи консультаций»³⁹.

Возникает закономерный вопрос, какие именно аспекты и достижения привлекали советскую сторону в зарубежном строительном опыте.

Во-первых, в сравнении с первой половиной 1920-х гг. возрос интерес к градостроительному проектированию. Прежде всего привлекал внимание уже не английский опыт проектирования поселков и пригородов-садов с живописной планировкой, являвшийся основным предметом интереса в дореволюционной и послереволюционной России, а планирование крупных поселений городского типа с массовой типизированной застройкой, в области которого лидером выступала Веймарская Германия. На второй план отошел и интерес к путям реконструкции крупного города, а приоритетным стало поселковое и городское планирование «с чистого листа», позволяющее создать промышленно-селитебные комплексы. В связи с плановым и внеплановым образованием промышленных конгломератов возник интерес и к новейшему опыту районной планировки⁴⁰.

Во-вторых, объектом интереса выступало массовое жилище⁴¹. В 1926–1927 гг. начинается проектирование для города многоэтажного многоквартирного жилища. Масштабы задачи становятся понятными, если учесть, что в 1926 г. в 189 городах РСФСР (без Москвы и Ленинграда) доля домов в три и более этажей составляла только 0,3% [Марковников, 1928, с. 7]. В западном, прежде всего германском, опыте привлекало разнообразие в типологии массовой жилой застройки и типизации жилой ячейки. Поиски способов удешевления массового жилищного строительства заставили обратить внимание на так называемое «минимальное жилище» (малометражная квартира с полным благоустройством), которое стало наиболее востребованным в массовом жилом строительстве европейских стран, особенно в Германии, Голландии, Франции, Англии, с середины 1920-х гг. и по поводу которого в 1929 г. во Франкфурте-на-Майне был проведен специальный конгресс. Рационализация планировочных решений и использование типизированной строчной застройки в европейских поселках например, во франкфуртских поселках Вестхаузен, Хеллерхоф, Гольдштайн конца 1920-х гг. (Э. Май и др.), несомненно, служили ориентиром для советской практики.

В-третьих, важнейшей признавалась организация производства стройматериалов и строительного процесса. В промышленности стройматериалов было обращено внимание на высокое качество материалов при их невысокой себестоимости, разработку и внедрение новых строительных материалов, стандартизацию элементов и их серийное производство. Однако наиболее эффективной признавалась организация процесса строительства: строго рассчитанный и выдерживаемый календарный план работ, составленный проектировщиком, и своевременная готовность детально разработанных проектов; четкое распределение строительных и вспомогательных работ между отдельными подрядчиками и специализированными организациями, рациональная организация доставки на стройплощадку и распределения строительных материалов и механизмов, механизация работ; рационализация финансовой стороны строительства, достигаемая не только проведением перечисленных мероприятий, но и «изъятием непроизводительных промежуточных инстанций».

При параллельном развитии советской проектной системы по разработке типов массовой жилой застройки, при внедрении стандартизации и типизации и проектировании квартальной секционной застройки⁴², при активном стремлении овладеть передовыми западными технологиями камнем преткновения оказывалась именно организация, а точнее сущностный вопрос – эффективность социалистической организации хозяйства в целом и строительства в частности. Советская плановая экономика изначально делала невозможным результативное восприятие принципов организации из иной социально-экономической системы, и это программировало конфликт. И он воз-

ник, когда опыт стал восприниматься не на расстоянии и с точки зрения восхищенных учеников, а в непосредственном взаимодействии с его носителями.

Отсчет о новом этапе взаимодействия с европейским опытом в сфере гражданского проектирования можно вести с «великого перелома» – 1929–1930 гг. Масштабы задач «сверхиндустриализации» заставляли активизировать восприятие западных технологий и пойти на массовое приглашение иностранных специалистов. Начало такой политики было положено еще в 1927–1928 гг., когда были приняты постановления СНК СССР «О привлечении специалистов из-за границы» (15.02.1927) и Политбюро ЦК ВКП (б) «О привлечении иностранных специалистов» (2.08.1928) [Индустриализация..., 1999, с. 222–225, 233–234]. Постановление 1927 г. требовало приглашать только высококвалифицированных специалистов на конкретные должности и для решения конкретных задач. Но уже через год согласно постановлению 1928 г. исходить нужно было уже «из необходимости привлечения... и специалистов среднего типа» и привлечь в народное хозяйство СССР в течение ближайших двух лет ориентировочно от 1000 до 3000 иностранных специалистов. «План по привлечению» иностранцев в строительные конторы и в производство строительных материалов в 1928 г. предусматривал приглашение 240 человек, причем три четверти их должны быть именно специалистами⁴³. В 1928 г. при Строительном комитете ВСНХ СССР было создано Центральное бюро иностранной консультации (ЦБИК), также предполагалась организация иностранных бюро при строительных трестах и конторах⁴⁴.

Массовый приток иностранных рабочих и специалистов начался в 1930 г. В 1932 г. их общее число составило свыше 16 тыс., причем доля специалистов достигала 15–20%⁴⁵. Масштабы приглашения архитекторов и инженеров строительных специальностей были, конечно, несопоставимы с общим числом иностранных специалистов в СССР. Тем не менее самые разные проектные конторы и строительные предприятия начали подавать заявки на заключение договоров с иностранными специалистами либо самостоятельно приглашать архитекторов, техников, инженеров, проектировщиков. Они работали уже в более чем 50 организациях, а максимальное количество заключенных договоров пришлось на 1931 г., преимущественно это были договоры с германскими специалистами⁴⁶. В системе Союзстроя⁴⁷ и Союзстандартжилстроя⁴⁸ на 1 января 1932 г. работали 288 специалистов высшей квалификации и среднего звена⁴⁹, и это без учета численности иностранных архитекторов, инженеров и техников, работавших вне этих объединений.

Глобальность задач, которые ставились перед приглашенными специалистами, отражена в договоре с германским архитектором Э. Маем. Согласно договору ему и его сотрудникам вменялись в обязанность «...б) составление проектов по планировке новых городов и поселков, а также перепланировке старых; ...г) разработка мероприятий по рационализации и стандартизации строительства жилых домов и других гражданских сооружений, а также по улучшению методов проектировки и выполнения комплексного строительства городов и поселков с применением всех новейших достижений в области строительства...; д) разработка типовых проектов жилых домов и других гражданских сооружений; е) разработка проектов фабрик и заводов для производства стандартных жилищ...» На них возлагалась и обязанность по передаче наработанного опыта советским проектировщикам. В договоре было оговорено «...з) опубликование работ Бюро в особом журнале, издание книг и альбомов; и) ознакомление путем отдельных докладов инженерно-технических и общественных кругов с вопросами деятельности бюро... Кроме того, содействие в подготовке молодых советских специалистов путем прохождения студентами высших технических учебных заведений своей производственной практики в Бюро и поднятие квалификации молодых специалистов, окончивших советские высшие технические учебные заведения...»⁵⁰. То есть круг задач не изменился в сравнении с предшествующим периодом, но их решение уже хотели получить из рук непосредственных носителей опыта и быстро.

Однако уже с 1932–1933 гг. ситуация стала меняться кардинальным образом не только в отношении непосредственно иностранных специалистов, работавших в СССР, но и по отношению к иностранному опыту, и процессы эти были параллельны и в промышленной сфере, и в гражданской. Тема восприятия современного зарубежного опыта была фактически полностью закрыта к 1937 г.

Таким образом, можно выделить три основных этапа в восприятии зарубежного опыта в области проектирования и строительства в 1920-х – 1930-х гг. При этом следует учитывать, что новый этап начинался, когда предыдущий еще не был завершен, а происходило окончание его доминанты,

формируя одновременные разнонаправленные тенденции и соответствующую сложную картину «наложения». «Концессионный» период можно ограничить 1923 и 1929 гг., однако еще в 1926–1927 гг. осознается ограниченность концессионного ресурса и на фоне его затухания определяется новый путь – непосредственное овладение западными технологиями и адаптация их к советским условиям. Его доминирование приходится на 1927–1929 гг., но начало маркировано указанным постановлением Политбюро ЦК РКП (б) от 1925 г. Наступление третьего этапа – массового привлечения в СССР непосредственных носителей опыта – можно датировать 1929 г. и связывать с началом политики «сверхиндустриализации», но зарождается он в недрах предшествующего периода, будучи обозначенным постановлениями СНК СССР и Политбюро ЦК ВКП (б) 1927–1928 гг. Его доминанта завершается в 1932–1933 гг., однако в целом использование иностранных специалистов в СССР продолжая до 1937 г. Исходя из сказанного рассматриваемый процесс охватывает 1923–1937 гг., и это достаточно длительный срок, чтобы сделать актуальным изучение результатов сотрудничества – вопрос поставленный, но до сих пор не решенный.

Примечания

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 14-04-00061 «Европейские архитекторы в градостроительном проектировании эпохи первых пятилеток: трансформация иностранного опыта в советских условиях».

¹ Подробно об этом см. [Шпотов, 2012], а также обширную библиографию этого вопроса, которая приводится в своей книге.

² См. библиографию вопроса в кн. [Коньшева, Меерович, 2012].

³ О творческих контактах советских и зарубежных зодчих в 1920-е гг. см. прежде всего работы И.В. Коккинаки.

⁴ Расчеты на основе данных [Народное хозяйство..., 1932, с. 301].

⁵ Выгодский Л. Жилищный вопрос в отражении Всесоюзной переписи 1926 г. // Экон. обозрение. 1928. № 9. С. 138.

⁶ Проблема жилищ в 1920-е – 1930-е гг. подробно рассмотрена М.Г. Мееровичем [Меерович, 2008], а также см. [Жилище..., 2001] и др., включая статьи о жилищной ситуации в конкретных регионах СССР.

⁷ Подробно о конкурсном и экспериментальном проектировании см., например [Меерович, 2008а; 2008б; Хан-Магомедов, 2001].

⁸ Аналитическая записка А. Пергамента «Об экономической выгоды для иностранного капитала жилищно-эксплуатационных концессий на условиях типового договора» 1927 г. [Концессии..., 2006, с. 261].

⁹ Горский И.Е. Основные принципы концессионирования жилищного хозяйства и статистические материалы о положении в жилищном хозяйстве РСФСР. 21.9.1929 [Концессии..., 2006, с. 310].

¹⁰ Семенов В. О строительной выставке в Дрездене // Коммунальное дело. 1926. № 6.

¹¹ Там же.

¹² Докладная записка отдела коммунального хозяйства Моссовета в Президиум Моссовета о работе в области привлечения частного капитала в коммунальное строительство [Концессии..., 2006, с. 233–234].

¹³ Протокол заседания при секретариате Мосгубэконосо по вопросу о сдаче в концессию под застройку одного из пригородов Москвы [Концессии..., 2006, с. 236].

¹⁴ Докладная записка отдела коммунального хозяйства... [Концессии..., 2006, с. 233–234].

¹⁵ Сопроводительное письмо начальника МУНИ Н. Попова к материалам Управления недвижимым имуществом Моссовета по условиям сдачи в концессию земельных участков под застройку для главного концессионного комитета при СНК СССР. 27.10.1923 [Концессии..., 2006, с. 240].

¹⁶ Предложения Моссовета по основным принципам концессионных договоров в области жилищного строительства. 16.5.1923 [Концессии..., 2006, с. 237–239].

¹⁷ О мерах и формах привлечения иностранного капитала к строительству на территории СССР. Докладная записка главного концессионного комитета в СНК СССР [Концессии..., 2006, с. 252–253].

¹⁸ Там же. С. 245.

¹⁹ Горский И.Е. Указ. соч. [Концессии..., 2006, с. 311].

²⁰ Протокол междуведомственного совещания при ГКК при СНК СССР по вопросу о привлечении иностранного капитала в жилищное строительство 30.06.1928 [Концессии..., 2006, с. 271].

²¹ Горский И.Е. Указ. соч. [Концессии..., 2006, с. 299].

²² О мерах и формах... [Концессии..., 2006, с. 244].

²³ Аналитическая записка А. Пергамента... [Концессии..., 2006, с. 260–261].

²⁴ Письмо АО «Амторг» в ГКК при СНК СССР с информацией о фирме «Лонгейкр» и ее концессионных предложениях. 4.1.29 [Концессии..., 2006, с. 366]. Концессионный договор между Моссоветом и «Лонгейкр» был утвержден СНК СССР 27 марта 1929 г. сроком до 31 декабря 1933 г. Концессионеры должны были по-

строить два жилых дома на Дангауровке, два школьных здания в Пролетарском и Замоскворецком районах и здание прачечной в Тюфелевой роще (Соглашение между Моссоветом и американской компанией «Лонгэйкр» о прекращении действия договора от 30.4.29. 26.1.1930 [Концессии..., 2006, с. 376, 703].

²⁵ Договор предполагал рабочее строительство крупными жилыми массивами со всеми элементами благоустройства (Докладная записка концессионного комитета при СНК УССР в ГКК при СНК СССР о формах и объектах привлечения иностранного капитала в жилищное строительство. 18.01.1929 [Концессии..., 2006, с. 286, 288]).

²⁶ О мерах и формах...; Горский И.Е. Указ. соч.; Докладная записка концессионного комитета при СНК УССР... [Концессии..., 2006].

²⁷ Аналитическая записка А. Пергамента... [Концессии..., 2006, с. 261].

²⁸ Горский И.Е. Указ. соч. [Концессии..., 2006, с. 314].

²⁹ Выписка из протокола № 176 заседания СНК СССР относительно утверждения проектов учредительского договора, устава и концессионного договора с АО «Руссгерстрой» («П. Коссель и сын»). 7.9.26. [Концессии..., 2006, с. 335].

³⁰ Докладная записка Центрожилсоюза для ГКК при СНК СССР о преимуществах использования строительных технологий фирмы «П. Коссель и компания». 16.6.1926 [Концессии..., 2006, с. 332–334].

³¹ Соглашение между Моссоветом и американской компанией «Лонгэйкр»... [Концессии..., 2006, с. 376].

³² Выписка из протокола № 351 заседания СТО об исключении фирмы «П. Коссель и компания» из числа акционеров «Руссгерстрой» и о мероприятиях по его финансовому оздоровлению». 10.2.1928 [Концессии..., 2006, с. 353].

³³ О германской строительной промышленности (Заметки экскурсантов-строителей) // Строительная промышленность. 1928. № 9. С. 633.

³⁴ Строительная промышленность. 1926. № 11. С. 788.

³⁵ Собрание законов и постановлений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1927. Отд. первый. № 66. Ст. 672.

³⁶ Бабуров В. Из итогов одной экскурсии. Поселок Georgsgarten в Целли // Строительная промышленность. 1928. № 1. С. 40–42.

³⁷ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 10 а. Д. 5. О результатах использования заграничного опыта в капитальном строительстве и о дальнейших мероприятиях по этому поводу. Л. 25–26.

³⁸ ГАРФ. Ф. 5006. Советско-германское общество «Культура и техника». Оп. 1. Д. 33.

³⁹ РГАЭ. Ф. 5471. Оп. 5. Д. 73. Личное дело иностранного специалиста Мая Эрнста.

⁴⁰ Подробно об этом см. [Косенкова, 2011].

⁴¹ Подробнее об этом см. [Меерович, 2011].

⁴² Подробнее см. [Хан-Магомедов, 2001]

⁴³ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 10 а. Д. 5. Л. 29.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ГАРФ. Ф.5451. Оп. 13а. Д. 456. Статистические сведения о количестве иностранных специалистов, работающих в СССР в отдельных отраслях промышленности, на заводах и фабриках на 1932 г. Л 81.

⁴⁶ Оценка автора на основе анализа документов ГАРФ и РГАЭ, в частности, см.: ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 13а. РГАЭ. Ф. 5741. Оп. 2,5.

⁴⁷ Союзстрой – Всесоюзное государственное объединение строительной промышленности и промышленности строительных материалов ВСНХ СССР (1930 – 1934).

⁴⁸ Союзстандартжилстрой – Всесоюзное государственное объединение по проектированию, планировке и строительству рабочих городов союзной промышленности, заводскому изготовлению и сборке стандартных жилищ и производству новых строительных материалов для стандартного жилищного строительства ВСНХ СССР (1931 – 1934).

⁴⁹ ГАРФ. Ф.5451. Оп. 13а. Д. 456. Л. 63-65.

⁵⁰ Deutsches Kunstarchiv im Germanisches Nationalmuseum Nürnberg (DKA). NL May, Ernst, I, B-13. Zekombank, UdSSR. 1930.

Библиографический список

Архитектура современного Запада / Д. Аркин. М., 1932.

Бутковский В. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. М.;Л., 1928.

Концессии в жилищном строительстве, коммунальном и транспортном хозяйстве России и СССР: док. и матер. / М.М. Загорулько. Волгоград, 2006.

Жилище в России: век XX. Архитектура и социальная история. М., 2001.

Индустриализация Советского Союза: Новые документы. Новые факты. Новые подходы. М., 1999.

Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х гг.: организация проектирования. М., 2009.

Коммунальное хозяйство СССР к концу первой пятилетки. М., 1933.

- Коньшева Е.В., Меерович М.Г. Эрнст Май и проектирование социалистических городов в годы первых пятилеток (на примере Магнитогорска). М., 2012.
- Коньшева Е.В. Европейские архитекторы на стройках первых пятилеток (в аспекте повседневности) // Архитектон: известия вузов. 2010. № 32. URL: http://archvuz.ru/numbers/2010_4/010 (дата обращения: 25.04.2014).
- Коньшева Е.В. Европейские архитекторы в советском градостроительном проектировании периода первых пятилеток: конфликтные узлы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13, № 2.
- Косенкова Ю.Л. Районная планировка в СССР. Опыт 1920-х–1930-х годов // Архитектурное наследство. М., 2011. № 55.
- Марковников Н.В. Жилищное строительство за границей и в СССР. М., 1928.
- Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми. 1917–1937. М., 2008.
- Меерович М.Г. Рождение и смерть города-сада. Градостроительная политика в СССР 1917–1926 гг. Иркутск, 2008а.
- Меерович М.Г. Рождение соцгорода. Градостроительная политика в СССР 1926–1932 гг. Иркутск, 2008б.
- Меерович М.Г. Эрнст Май: рациональное жилье для России // Архитектон: известия вузов. 2011. № 36. URL: http://archvuz.ru/2011_4/14 (дата обращения: 25.04.2014).
- Меерович М.Г., Хмельницкий Д.С. Американские и немецкие архитекторы в борьбе за советскую индустриализацию // Вестник Евразии. 2006. № 1. URL: http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2006-1_mee.htm (дата обращения: 25.04.2014).
- Меерович М.Г., Хмельницкий Д.С. Роль иностранных архитекторов в становлении советской индустриализации // Пространственная экономика. 2005. № 4.
- Народное хозяйство СССР: стат. справочник. М.; Л., 1932.
- Современное жилищное строительство на Западе. М., 1925.
- Современное строительство Германии. Первая заграничная экскурсия инженеров-строителей и архитекторов. 2-е изд. М., 1929.
- Хазанова В.Э. Советская архитектура первых лет Октября. 1917–1925. М., 1970.
- Хазанова В.Э. Советская архитектура первой пятилетки. Проблемы города будущего. М., 1980.
- Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Кн. 2: Социальные проблемы. М., 2001.
- Шпотов Б.М. Американский бизнес и советский Союз в 1920–1930-е годы. М., 2012.

Дата поступления рукописи в редакцию 04.03.2014

ADOPTION OF EUROPEAN EXPERIENCE IN URBAN PLANNING AND CONSTRUCTION IN THE SOVIET RUSSIA IN THE 1920–1930s: PHASES AND FORMS

E. V. Konysheva

South Ural State University (National Research University), Lenin ave., 76, 454080, Chelyabinsk, Russia
e_kon@mail.ru

The article focuses on the exploitation of foreign experience in the sphere of urban planning and civil construction engineering which is one of the insufficiently explored aspects of the Soviet town-building in the 1920–1930s. The author discloses and analyses the three main phases of the adoption of the Western experience: initial period of concessions was replaced by intentions to acquire Western knowledge and technologies through their in-depth study; finally, there came a period of mass and direct offers for foreign architects and construction engineers to work in the USSR. For each of the phases the author defines their chronological frameworks and inner culminating periods (the years of 1926–1927, 1927–1929 and 1929–1932, correspondingly); the whole cycle embraces the years from 1923 to 1937. Besides, it is shown that there were no rigid barriers between the phases: each of them in many ways originated from the previous one. The definite shift of priorities was typical only for the above-mentioned culminating dates. So, there were simultaneously multidirectional trends and complex pictures during each phase. The author examines priority tasks and forms of collaboration with foreign partners for each of the phases. In general, the author depicts a rising vector of activity in the adoption of foreign experience, from the usage of some finished results to the comprehension of foreign practices and their adaptation to the Soviet circumstances; in such context, the growing role of

state institutions in organizing and stimulating collaborative activities is also shown. The author argues that the evolution was closely tied with the needs of the Soviet industrialization, which was accompanied by strong connections between industrial and civic design and construction. Achievements and failures in the adoption of foreign experience are illustrated through many examples and the analysis of statistical data.

Key words: urban planning, construction, European experience, the USSR.

References

- Arkhitektura sovremennogo Zapada / D. Arkin. Moscow, 1932.
- Butkovskiy V. Inostrannye kontsessii v narodnom khozyaystve SSSR. Moscow-Leningrad, 1928.
- Kontsessii v zhilishchnom stroitelstve, kommunalnom i transportnom khozyaystve Rossii i SSSR. Dokumenty i materialy / M.M. Zagorulko. Volgograd, 2006.
- Zhilishche v Rossii. Arkhitektura i sotsialnaya istoriya. Moscow, 2001.
- Industrialisatsiya Sovetskogo Soyuz. Noveye dokumenty. Noveye fakty. Noveye podkhody. Moscow, 1999.
- Kasus I.A. Sovetskaya arkhitektura 1920-kh godov: organisatsiya proektirovaniya. Moscow, 2009.
- Kommunalnoe khozyaystvo SSSR k kontsu pervoi pyatiletki. Moscow, 1933.
- Konyshova E.V., Meerovich M.G. Ernst May i proektirovanie sotsialisticheskikh gorodov v gody pervykh pyatiletok (na primere Magnitogorska). Moscow, 2012.
- Konyshova E.V. Evropeyskie arkhitekory na stroikakh pervykh pyatiletok (v aspekte povsednevnosti) // Arkhitekton: izvestiya vuzov. 2010. No 32. URL: http://archvuz.ru/numbers/2010_4/010
- Konyshova E.V. Evropeyskie arkhitekory v sovetskom gradostroitelnom proektirovanii perioda pervykh pyatiletok: konfliktnye uzly // Vestnik YuUrGU. Seriya sotsialno-gumanitarnye nauki. Chelyabinsk, 2013. Vol. 13. No 2. Pp. 84 – 89.
- Kosenkova Yu.L. Rayonnaya planirovka v SSSR. Opyt 1920 – 1930 godov // Arkhitekturnoe nasledstvo. Moscow, 2011. No 55. P. 353 – 372.
- Markovnikov N.V. Zhilishchnoe stroitelstvo za granitsey i v SSSR. Moscow, 1928.
- Meerovich M.G. Nakazanie zhilishchem: zhilishchnaya politika v SSSR kak sredstvo upravleniya lyudmi. 1917 – 1937. Moscow, 2008.
- Meerovich M.G. Rozhdenie i smert goroda-sada. Gradostroitel'naya politika v SSSR 1917 – 1926. Irkutsk, 2008.
- Meerovich M.G. Rozhdenie sotsgoroda. Gradostroitel'naya politika v SSSR 1926 – 1932. Irkutsk, 2008.
- Meerovich M.G. Ernst May: ratsionalnoe zhile dlya Rossii. Arkhitekton: izvestiya vuzov. 2011. No 36. URL: http://archvuz.ru/2011_4/14
- Meerovich M.G., Khmel'nitskiy D.S. Amerikanskii i nemetskie arkhitekory v borbe za sovetskuyu industrialisatsiyu // Vestnik Evrasii. 2006. No 1. URL: http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2006-1_mee.htm
- Meerovich M.G., Khmel'nitskiy D.S. Rol inostrannykh arkhitektorov v stanovlenii sovetskoy industrialisatsii // Prostranstvennaya ekonomika. 2005. No 4. P. 131 – 149.
- Narodnoe khozyaystvo SSSR. Statisticheskiy spravochnik. Moscow-Leningrad, 1932.
- Sovremennoe zhilishchnoe stroitelstvo na Zapade. Moscow, 1925.
- Sovremennoe stroitelstvo Germanii. Pervaya zagranichnaya ekskursiya inzhenerov-stroiteley i arkhitektorov. Moscow, 1929.
- Khazanova V.E. Sovetskaya arkhitektura pervykh let Oktyabrya 1917 – 1925. Moscow, 1970.
- Khazanova V.E. Sovetskaya arkhitektura pervoy pyatiletki. Problemy goroda budushchego. Moscow, 1980.
- Khan-Magomedov S.O. Arkhitektura sovetskogo avangarda. Vol. 2. Moscow, 2001.
- Shpotov B.M. Amerikanskiy biznes i Sovetskiy Soyuz v 1920 – 1930 gody. Moscow, 2012.